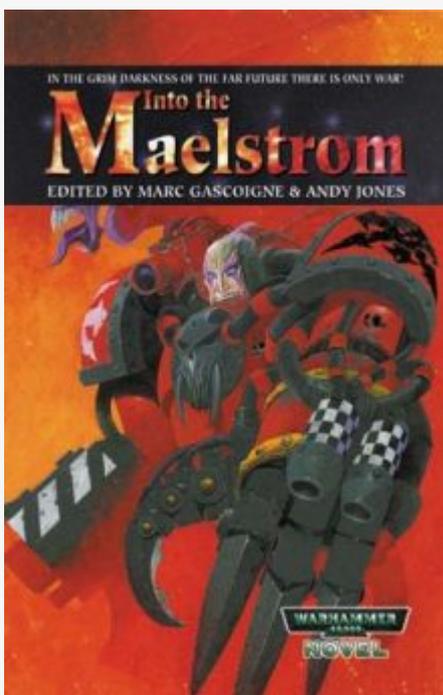

Ад в бутылке / Hell in a Bottle (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Ад в бутылке / Hell in a Bottle
(рассказ)

Автор [Саймон Джоветт / Simon Jowett](#)

Переводчик [Sidecrawler](#)

Издательство Black Library

Серия книг [Вглубь Мальстрима / Into the Maelstrom](#)

Год издания [1999](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

— Да воцарится Хаосс!

Боевой клич Каргона перекрыл шум побоища, эхом отозвавшись в головах убийц и их жертв. Даже на соседних континентах кровопускатели прервались на мгновение и испустили в ответ протяжный вой, прежде чем снова вернуться к поставленной задаче: полному осквернению очередного цветущего мира

Имперiums. Башни Илиума падали одна за другой.

Раздался грохот разрывов — пелену висящего над столицей дыма прорвала эскадрилья «Мародёров». С пилонов под крыльями штурмовиков сорвались ракеты «Молот Хаоса» класса «воздух-земля» и с рёвом метнулись вниз. Похожие на кристаллы шпили Администратума содрогнулись и рухнули, выбрасывая в воздух километровые султаны чёрного дыма и обломков. Имперский гарнизон больше не заботили жертвы среди гражданских. Теперь значение имело только одно: уничтожение захватчиков любой ценой.

Безмолвный сигнал Каргона заставил нескольких ближайших кровопускателей повернуться к надвигающимся самолётам. Кровопускатели воздели к небу своё оружие. Мечи, топоры, копья — все они в первую очередь служили проводниками сверхъестественной силы Хаоса, которая, сфокусированная примитивной волей своих владельцев, устремилась в небо, навстречу имперским самолётам.

Первой поддалась органика: плоть людей-пилотов потекла, собираясь складками, словно от встречного ветра, а затем преобразилась. Кожа пошла пузырями, в которых зашевелилась порождённая варпом жизнь. Энергия Хаоса, поглощающая кроваво-чёрный костный мозг, заставила кости гудеть от неумолимо надвигающегося разрушения. В считанные секунды в подвесных креслах от пилотов остались лишь уродливо раздувшиеся существа, каждая клетка которых вибрировала от нарастающего напряжения. И в тот момент, когда глухие хлопки взрывающейся плоти окрасили стекла кабин красным и черным, силовые установки «Мародёров» пошли вразнос: удар Хаоса нарушил тонкую математику их работы. Потерявшие управление машины бешено завертелись, расчерчивая небо дымными спиралями, вонзаясь в землю, пока, в конце концов, их всех не поглотили огненные шары фейерверка аннигиляции.

Кровопускатели вернулись к разорению столицы, не оставляя камня на камне, не пропуская ни единой души. Каргон окинул взором творящееся вокруг безумие, и увиденное ему понравилось. Называемый Несущим Семя теми, кто, распевая заклинания, страстно желал его прихода, Каргон успел уже насладиться утробами тысячи миров. Притягиваемый прорехами в тонкой границе между варпом и материальной вселенной, словно акула — запахом свежей крови, Каргон стремился только к одному: напасть, осквернить и идти дальше. Очень скоро Илиум останется позади, забытый и брошенный, как множество других миров до этого.

— Илиум нашшш?

Собравшаяся орда — отвратительное скопище низших демонов, мутантов, кровопускателей, воинов Хаоса и всевозможных помесей всех форм жизни, поражённой ядом порчи, — все они склонили головы в знак согласия. Ненужный ответ на ненужный вопрос. Шум сражения сменила абсолютная тишина, которая говорила лишь об одном — о полной победе. Над столицей, как и над остальными городами Илиума, висела тяжёлая вонь горящей плоти. Каргон со своей армией стоял возле огромного

погребального костра, пламя которого, затягивая небо густым чёрным дымом, поднималось туда, где некогда царили лишь самые высокие и гордые башни этого города. Планета была очищена от человеческой заразы. Каргон и его слуги вдоволь попиrowали душами её обитателей. Осталось закончить только последний акт — провести Ритуал Осеменения.

— Присступайте! — скомандовал Каргон. Волоча ноги и лязгая доспехами, из толпы выступили четыре могучих демона Хаоса, остановившись на расчищенном пятачке перед Каргоном и огромным костром. Чудовищные в своём неистовстве, эти существа замерли, сложив крылья, — тёмная харизма повелителя подавила даже их неутолимую жажду крови. Над остальной толпой повисла благоговейная тишина. В полуразумных мозгах отродий Хаоса не было места для высоких религиозных чувств, но всё же они понимали, что становятся свидетелями одного из высших таинств Хаоса.

С шипением и скрежетом, следуя невидимым швам, бронзовый нагрудник одного из выбранных демонов раскрылся, обнажив тусклую, светло-серую плоть. Под полупрозрачной кожей пульсировали толстые, тёмные вены. Биение нарастало, вены набухали, оттесняя стягивающую их плоть. Из глотки твари вырвался низкий булькающий стон, сопровождаемый звуками раскрывающихся нагрудников остальных избранных.

Приглушённое животное ворчание прокатилось по взирающей толпе, когда все четыре намеченных жертвы начали содрогаться, охваченные объятиями тяжёлого, парализующего экстаза. Обнажившаяся плоть избранных вздрагивала и раздувалась.

Грудь первого демона, уже выпирающая далеко за края доспеха, лопнула, вытолкнув на землю комок туго скрученных вен, которые разлетелись на несколько метров. Вены продолжали пульсировать и извиваться уже сами по себе, пропитывая землю тёмно-фиолетовым ихором. Со вздохом почти посткоитального удовлетворения демон упал на колени, затем ткнулся мордой в землю.

Один за другим оставшиеся трое рухнули, словно жизненная сила, покинув их, перешла в массу пульсирующих на земле вен, которые продолжали сворачиваться и разворачиваться, влажно скользя одна по другой. С каждым толчком они набухали всё сильнее и сильнее, пока не раздулись до предела.

Груда толстых, уже с грудную клетку демона, из которой появились, вен взорвалась фонтаном липкой жидкости. Собравшаяся орда отпрянула, Каргон же, наоборот, шагнул ближе. Его нагрудник тоже уже раскрылся, явив влажную утробу, из которой навстречу падающим каплям потянулись белёсые щупальца.

Затем из глубины грудной клетки развернулось щупальце потолще. Не обращая внимания на дождь тёмных капель, забрызгавших богато украшенные доспехи Каргона, оно протянулось к луже ихора у ног своего хозяина и погрузилось в землю, будто ища самое сердце планеты. Каргон стоял не двигаясь, пока щупальце содрогнулось раз, другой, затем отдёрнулось, сворачиваясь, и снова спряталось глубоко в груди Несущего Семя. Мелкие щупальца, опоясывающие утробу Каргона, жадно облизывали большое по всей длине, очищая его от мельчайших остатков ихора.

— Церемония завершена. Ссемя Хаосса поссеяно! — провозгласил Каргон, доспех его уже снова был цельным, голос — удовлетворённо спокойным. Илиум, очищенный от человеческой жизни, теперь

стал колыбелью для семени Хаоса. Со временем здесь прорастёт новая жизнь: извращённая, отвратительная, покорная воле повелителей Каргона — заразная болезнь, ждущая своего часа.

— Мы здесь закончили!

Слова Каргона разнеслись над блестящей как стекло равниной, где расположилось всё его воинство. Они пришли с каждого континента, из каждого разрушенного города, из каждого разорённого места на Илиуме ради того, чтобы собраться здесь, на этом клочке пустыни, который некогда был командным пунктом имперского гарнизона. Спёкшийся, обожжённый песок под ногами был оплавлен последним, отчаянным, самоубийственным актом сопротивления — подрывом оставшихся запасов ядерного оружия гарнизона. Там и тут из растрескавшейся поверхности древними мегалитами торчали останки гарнизонных строений, предназначение которых, стёртое губительным влиянием Хаоса, уже было забыто победоносными захватчиками.

— Но есть и другие миры, жаждущие принять колючий плод Хаосса! Мы отправимся туда, вырвем их души и подготовим эти миры к принятию семени! — Каргон указал на возведённые среди равнины Врата Хаоса. Даже бездействующие, одним своим видом они способны были вызвать тошноту у любого человеческого наблюдателя. Символы, выгравированные на поверхности Врат, излучали зловещее, переливающееся сияние, ожидая приказа Каргона.

— Приказ отдан! — произнес эти слова, Каргон отметил странное нетерпение, охватившее его воинов. Обычно, одержав столь полную победу, они излучали флегматичное спокойствие. Сожрав все души на планете, они должны были быть сытыми и готовыми идти дальше. Но вместо этого Каргон ощущал то, что обычно сопровождало их прибытие на новый, обещающий богатый урожай боли мир. Голод.

— Приказ отдан! — повторил Каргон. Врата должны были уже ожить, составные части их сложной решётчатой конструкции — вращаться, нарушая все законы движения и пробивая новую дыру в материальном пространстве. Но решётки остались абсолютно неподвижными, не давая Каргону добраться до течений варпа.

По рядам демонов прокатилась волна недоумения. Они тоже почувствовали, что что-то идет не так. Каргон не удостоил их даже взглядом. Внутри его древнего шлема надпространственные линзы перед фасетчатыми глазами перегруппировались, нацеливаясь внутрь, на текучий осколок Хаоса, горящий в его душе, и вовне, за пределы Илиума, где он увидел...

Ничто. Преграду, за которую не мог заглянуть, за которой, казалось, не было ничего, за что могло бы уцепиться его нечеловеческое восприятие. Ни единого намёка на причину, приведшую к столь неожиданному повороту событий.

— Должна же быть причщщина! — бормотал Каргон, краем сознания ощущая непривычное, гнетущее чувство.

Голод.

Причина сидела, смаргивая пот с ресниц. Глаза жгло так, словно он смотрел на адское пламя самой преисподней. Каждый поворот ручек привода перископического видеоискателя, висящего перед ним на шарнирном креплении, показывал под разными углами Каргона, его армию и ошеломляющие картины разрушений поистине планетарных масштабов. Ряд принтеров вдоль стены небольшой пристройки выстукивал статистические оценки скорости и результативности победы Каргона.

Звали его Тидей, сержант-инструктор ордена Космического Десанта Железных Сердец, назначенный смотрителем Машины Мимезиса. И вот уже целый час он пытался понять, что же такое видит.

Заставив себя отвести взгляд от окуляров видеоискателя, Тидей сорвал с катушки ближайшего принтера кусок пергамента. Понятные лишь посвящённому, символы Адептус Механикус давали всё тот же ответ на вопрос, который он задавал уже в седьмой раз за последние семь минут: Илиум надёжно отрезан от всех систем базы. Ещё больше изолировать его можно было, только начав отсоединять шестерни и стержни от механизма самой машины.

Но Тидей был техником, а не техножрецом, поэтому хватит и этого.

Откинувшись на спинку кресла, он закрыл глаза и попытался утихомирить кружащийся в голове ураган образов. Картин вторжения, безжалостного насилия, смерти, осквернения, отвратительного акта всепланетного унижения, в котором не смог бы выжить, чтобы рассказать потом об увиденном, ни один человек. Картин того, чего, вообще говоря, на самом деле не произошло вовсе.

Илиум был фикцией, одним из множества тренировочных полигонов, которые генерировала причудливая машина, скрытая глубоко в недрах учебной базы, и на которую никто, даже орден, которому она принадлежала, давно не обращал никакого внимания. Древняя технология, бывшая старой уже тогда, когда Император только взошёл на трон, была откопана и использована при строительстве дополнительного тренажёра для новобранцев космического десанта, для создания миров, в которых они могли бы сражаться, умирать и сражаться вновь, учась на своих ошибках, без необходимости отдавать за неверные действия обычную плату — жизнь, свою и своих братьев-десантников.

Лексмеханики, ремесленники и логисы потратили несколько десятилетий, собирая Машину Мимезиса. Помимо Илиума, были созданы ещё тысячи несуществующих миров — амальгам каждой планеты, на которой сражались и умирали космические десантники. Не раз поднимались вопросы о безгрешности данного предприятия, о чистоте всякой технологии, способной творить новое мироздание. Многим всё это напоминало нечистые стремления культистов Хаоса, поклоняющихся ради того же Тёмным богам.

Но, в конце концов, что общего могли иметь вопросы вселенского масштаба с какой-то там Машиной Мимезиса? «Ни у одного достойного космического десантника она не вызовет ничего, кроме усмешки. Десантник молит Императора только об одном — о возможности умереть, служа Ему!» — высказал своё мнение на заседании, посвящённом завершению проекта, примарх Рубинек. В ответ на это приверженцы проекта предложили передать Машину Мимезиса ордену Железных Сердец для использования на ранних стадиях обучения новобранцев. Лексмеханики будут наблюдать за качеством боевой подготовки новичков и таким образом смогут оценить полезность Машины.

Следующие несколько десятилетий новобранцы приходили, забирались в пронизанные тугами и проводами боевые костюмы, позволяющие взаимодействовать с мирами, которые генерировала Машина, и отправлялись на занятия. Каждую тренировку предваряли ритуальные обращения к Императору с просьбой уберечь от всяческой заразы Хаоса, которая могла появиться при контакте с Машиной и закончилась бы службой отпущения грехов в Капелле мучеников ордена. Через какое-то время интерес к Машине упал, всё меньше и меньше новобранцев приходило, чтобы провести бой с воссозданными подобиями демонов, генокрадов, орков или эльдар. Бригаду техобслуживания сокращали и сокращали, пока в ней не остались лишь Тидей да сервитор по имени Барек.

— Они ждут, когда она сломается, — жаловался Тидей Бареку при каждом удобном случае, — а потом просто забудут её починить.

Барек кивал или хмыкал и продолжал заниматься своим делом, пробираясь вокруг и между шестерёнок и зубчатых передач Машины, накладывая мази-лубриканты на быстро вращающиеся детали. На протяжении тех долгих часов, которые они проводили в компании друг друга, говорил один Тидей. Бесконечно, час за часом, он мог наблюдать за прокручивающей один стандартный сеттинг за другим Машиной, глубоко утонув в кресле и грезя о славе, которая должна была принадлежать ему по праву.

Этот день начался так же, как и все остальные. Аргос, Белладонна, Целадон — нескончаемая вереница планет шла своим чередом, пока Тидей, едва обращая внимание на происходящее за окулярами видеоискателя, размышлял, представится ли ему когда-нибудь шанс для настоящего сражения во имя Императора, отнятый тем самым Империемом, служить которому он жаждал столь отчаянно.

Евангелион. Фортелиус. Галатея. Гипериус.

Илиум.

Вторжение уже началось. Тидей в замешательстве уставился на цифры, которые выдал на ленту пергамента один из учётчиков оценки обучения: полнейший разгром на планете, предназначенной в основном дать новобранцам базовые понятия о планетарной обороне. Во всём каталоге было немного таких занудных сеттингов, как Илиум. Резко выпрямившись в кресле, Тидей прижался к окулярам, привычно взявшись за многочисленные ручки и регуляторы видеоискателя. Не веря своим глазам, он наблюдал, как волна демонов неудержимо катится по воображаемому миру, насаживая его искусно

прорисованных жителей на мечи, топоры и когти.

— Вот, наверное, та самая поломка, которой они всё ждали, — бормотал Тидей, отрывая распечатку последней диагностики.

«ТЕКУЩАЯ ИМИТАЦИЯ: ИЛИУМ

СОСТОЯНИЕ ИМИТАЦИИ: ШТАТНОЕ

РАБОЧАЯ НАГРУЗКА: НОМИНАЛЬНАЯ»

— Твои дни сочтены, — сообщил он Машине Мимезиса, ощутив даже некоторую радость при мысли о том, что скоро этот хлам выбросят на свалку, а его переведут... вот только переведут куда? Обслуживать арсенал? Субтехником в хранилище карт? Любое назначение будет лишь следующим в череде унижений для космического десантника, признанного негодным так много лет назад.

Засада была устроена как надо. Команда Тидея не заметила ни следа противника, за которым шла по пятам, пока челюсти капкана не захлопнулись.

— Стоять и сражаться, десант! — успел крикнуть командир отряда, прежде чем двойное попадание беспощадного перекрёстного огня вывело его из строя.

— За Императора! — завопил Тидей, пытаясь сплотить отряд, от которого осталось уже меньше половины. Он вколачивал заряд за зарядом в листву окрестных джунглей. Между толстыми стволами деревьев мелькали тени.

— Тидей! Вниз! — следом за криком последовал мощный толчок сзади.

Над головой, там, где он только что стоял, хлопнул разрыв. Полуперекатываясь-полускользя по грязи, в которую грохнулся, Тидей с трудом развернулся лицом к спасителю.

— Похоже, за мной должок, Христус! — признал он. Его товарищ по команде сверкнул своей знаменитой щербатой ухмылкой. — Болтер с собой?

— Всегда со мной, хвала Императору! — ответил тот, похлопав по оружию.

— Отлично, — произнес Тидей, подтягивая под себя ноги. Грязь непристойно чмокнула, когда он наконец вырвался из её объятий. — Потому что выбраться отсюда мы сможем только одним способом!

Он прыжком ринулся вперёд, болтер заплясал в руках, посылая в заросли выстрел за выстрелом. Раздался глухой удар, судя по звуку — попадание в нагрудник. Чьё-то тело с шумом свалилось в подлесок. Второй удар — снова шум падения.

— Я за тобой, брат! — завопил Христус, рванув за Тидеем, его собственный болтер танцевал у него в руках.

Продравшись сквозь заросли, за которыми укрывался подстерёгший их противник, Тидей остановился. В грязи валялись два брошенных болт-ружья. С шумом и криком подоспел Христус.

— Да за такими деревьями батальон может спрятаться! — заметил он, осматривая вместе с Тидеем близлежащую территорию. Просачивающиеся сквозь плотный лесной покров жидкие лучики светагодились лишь на то, чтобы отбрасывать непроницаемые тени в прогалины между огромными стволами.

— Там! — Тидей ткнул рукой в перчатке в зазор между деревьями. — Движение!

Христус выпустил град выстрелов. Тидей как раз собирался присоединиться к избиению полумрака, когда резко занявший затылок заставил его обернуться.

Справа из-за дерева на Тидея нёсся силуэт. Быстро. Пилообразное лезвие уже опускалось. Слишком близко, чтобы воспользоваться болтером.

Короткий шажок влево и уворот вывели Тидея из-под удара. Ещё один короткий шажок, на этот раз навстречу приближающейся атаке, и внезапный прямой удар пришёлся нападавшему точно в лицо.

Тидей был готов к удару, нападавший — нет. Скользнув башмаками по грязи, тот опрокинулся на спину. Шлем, сорванный ударом Тидея, вертясь, улетел в темноту.

— Во имя Золотого Трона, больно же! — заявил новобранец Кай, тряся головой и осторожно трогая висок, на котором уже наливался синяк. — У меня кончились патроны, поэтому ничего не оставалось, как броситься в рукопашную. Надо было, увидев тебя, действовать поаккуратнее!

Тидей стоял над поверженным новобранцем. Поднимая болтер, он сделал вид, будто целится в унылое лицо Кая.

— Бац! — произнес он. Сирена возвестила об окончании занятий, заставив стихнуть звуки схватки на поляне за спиной. — Ты труп!

Рука Тидея замерла над интеркомом, картины давних побед проплывали перед глазами. Кай, всегда чересчур беззаботный, не способный целиком сосредоточиться на задании, погиб во время своего первого боевого выхода со скаутами. Христус, прирождённый воин, сейчас командовал ротой в череде недавних успешных экспедиций по поиску и уничтожению противника. Каждый из тех новобранцев, с кем Тидей проходил обучение, добился права принять геносемя космического десантника и отправился служить Императору на переднем крае крестового похода против полчищ Хаоса. Многие погибли, заслужив себе место в «Книге мучеников» Капеллы Железных Сердец. Остальные продолжали добывать славу себе и ордену.

А что Тидей? Столь восхваляемый новобранец Тидей? Тидей, о котором многие отзывались, как о потенциальном командире роты, а со временем, возможно, и магистре ордена?

Ах, да. Тидей. Что случилось с ним?

— Твой организм отверг геносемя.

Гиппократ, медик ордена, был прямолинеен. Годы, которые он провёл на полях сражений, обрабатывая страшнейшие боевые раны и вырезая бесценные прогеноидные железы из тел павших десантников, выдавили из него всякое желание прикидываться нянькой у постели больного. Тидей сидел напротив, напряжённый, приготовившись к худшему, но так и не сумев подавить ни бурю эмоций, ни болезненную дрожь, охватившую его после третьей, последней попытки вживления геносемени.

— Насколько мы можем судить, у твоей ДНК какие-то проблемы с усвоением семени. Твой организм реагирует на него, как на чужеродное тело. Больше тут сделать ничего нельзя. Все дальнейшие попытки вживить семя приведут к риску появления недопустимых мутаций. Обратись к адъютанту ордена за переназначением. Свободен.

Этими словами и взмахом искривлённой руки седовласый аптекарий положил жизни Тидея конец.

— Переназначение...

Слово, сорвавшись с губ, застало Тидея врасплох. Рука всё ещё висела над интеркомом. Следовало связаться с техножрецом Борасом, сообщить ему об отклонениях в работе Машины Мимезиса и принять неизбежное: остановку Машины и своё переназначение. Перед ним распростёрлось будущее, которое он проведёт, наблюдая, как новобранцы готовятся к своему звёздному часу — усвоению геносемени и принятию в братство космических десантников.

Нет, не сейчас. Так и не оторвав глаз от видеоискателя, Тидей вновь сосредоточился на Илиуме. Было что-то необычное в этих захватчиках, в том, как они шли, заливая кровью поверхность несуществующей планеты. Машина Мимезиса могла генерировать достоверный облик и поведение огромного числа жизненных форм, но за годы, проведенные за поглядыванием в видеоискатель, Тидей научился распознавать мелкие, внешне незаметные изъяны её творений.

Как портрет может запечатлеть лишь внешность человека и намёк на его манеру движений, но не способен сохранить особенностей его характера, так и Машина Мимезиса не могла создать абсолютно, на взгляд Тидея, достоверную имитацию. Каждый орк, генокрад или кровопускатель, которого встречал новобранец в одном из сгенерированных миров, был лишь приблизительным подобием оригинала, неизбежно (а, возможно, даже фатально) неполным.

Наблюдая, как полчища Хаоса прорубают себе дорогу на экранах мониторов, Тидей видел полное несоответствие их поведения и поступков тому, чего следовало ожидать от искусственного противника в прописном тренировочном задании. В нём росла уверенность, что, возможно, — невероятно! — захватчики были настоящими.

Безумность этой идеи противоречила его пониманию взаимодействия между варп-пространством и материальной вселенной. Машина Мимезиса была частью материальной вселенной, как и миры, ею созданные. Таким ли уж безумием было предположить, что случайное слияние течений варпа позволило войску демонов получить доступ в один из этих миров? Чем дольше Тидей размышлял на этом, чем дольше смотрел, как Илиум тонет в крови своих ненастоящих жителей, тем более очевидным для него становился ответ.

Илиум претерпел бесчётное число нападений воображаемых чужих и демонов, но на этот раз демоны были настоящими.

Тидей прокручивал изображение очередной сцены жесточайшей резни. На мгновение мелькнула необычная фигура. Не кровопускатель. Выше, шире в плечах, в более оригинальном комплекте инкрустированных доспехов. Тидей поколдовал над управлением видеоискателя, прокручивая изображение обратно, пока...

Вот! В полтора раза выше самого высокого десантника, облачённый в доспехи испещрённого трещинами обсидиана, с которых свисали трофеи непередаваемо кошмарных походов. Судя по жестам, он руководил действиями остальных демонов. Из плоской верхушки шлема торчит пучок шевелящихся щупалец. Рука в когтистой перчатке сжимает топор, одна рукоять которого выше любого космического десантника.

Отпустив ручки управления видеоискателем, Тидей принялся лихорадочно тыкать помеченные символами кнопки и щёлкать переключателями. Низкий гул прокатился под полом пристройки: все системы шестерен рывками закрутились в обратную сторону, соединяющие стержни вышли и переподключились. Это граничило с богохульством, но если бы у него получилось заточить демонов внутри имитации Илиума, он мог бы...

Он мог бы — что? Ответ, навеянный долгими годами отчаяния, был рядом, но Тидей не мог заставить себя признать его. Пока не мог.

Застрекотал ролик принтера. Илиум был изолирован. Тидей запустил ещё одну распечатку, затем ещё одну. Пока принтер выдавал длиннющие куски пергамента, целые континенты погружались в тьму, наводненные демоническими захватчиками.

Тидей вернулся к нечестивому предводителю орды, увлечённому нечеловеческой легкостью своего продвижения по Илиуму, ещё явно не догадывающемуся о нереальности планеты, о ловушке, которая уже захлопнулась за ним.

Наблюдая за сбором орды на пустынной равнине, Тидей укрепился ещё в одной мысли: это уже были владения ада, пойманного в клетку нереальности, созданной Машиной. И это был его шанс обрести славу.

Зрелище Ритуала Осеменения заставило Тидея выбросить из головы все мысли о славе. Если каждый мир, который покорило это чудовище, подвергся подобному акту абсолютного насилия, то победа над врагом станет священным возмездием за все эти планеты. Праведный огонь, разгоревшийся у Тидея в груди, теперь могло успокоить лишь уничтожение этой демонической мрази.

Облачённая в чёрное фигура указала на Врата Хаоса. Пламя гнева Тидея пригасло от дуновения страха. Если демоны сумеют сбежать...

Принтер выдал окончательный ответ: Илиум закрыт. Запертые изменением параметров Машины Мимезиса Врата Хаоса остались недвижимы. Тидей заметил, как изменилось настроение собравшейся орды. Что это? Страх? Твари, рождённые в глубинах Глаза Ужаса, способны чувствовать страх?

— Самое время выяснить, — пробормотал Тидей, отодвигаясь от видеоискателя и поворачиваясь вместе с висящим на шарнирной лапе креслом к ряду панелей управления вдоль стены напротив принтеров. Перебросив ещё несколько помеченных рунами переключателей и рубильников, он пробудил к жизни ту часть Машины, которая бездействовала с тех пор, как последняя группа новобранцев закончила тренировочные занятия в одном из миров устройства. По пристройке снова прокатился низкий гул. Не давая себе времени отказаться от задуманного, Тидей выбрался из кресла и вошёл в дверь, распахнутую нажатием последнего переключателя.

— Владыка Золотого Трона, будь со мной в минуту опасности. Защити меня от порчи Хаоса, в служении против которого я поклялся Тебе жизнью...

Забираясь в один из боевых костюмов, висевших рядами вдоль просторной камеры, прилегающей к пристройке, Тидей повторял «Литанию перед битвой», которую выучил ещё будучи новобранцем. Благодаря долгому знакомству с устройством костюма, он сумел застегнуться и подключить концы считывающих движения датчиков без посторонней помощи, которая требовалась большинству новобранцев.

Боевой костюм выглядел нелепо: мягкая оболочка, безвольно обвисшая на подвеске и проводах, но Тидей знал, что, будучи подключённым к Машине Мимезиса, он будет облачен в точную копию доспехов терминатора. Сердце колотилось в груди, тихий голос в глубине души нашептывал о безумии его замысла. Не обращая внимания ни на то, ни на другое, Тидей снял с крепления над костюмом шлем с непрозрачным щитком и опустил его себе на голову.

В темноте шлема Тидей глубоко дышал — вдох и выдох, стараясь успокоить сердце и заглушить внутренний голос. Сейчас имело значение только то, что он сможет совершить. Он знал, что в пристройке стрелки отсчитывали оставшиеся секунды времени, которое он отвёл себе на то, чтобы пройти до внутренней камеры, влезть в костюм и приладить шлем. Он выбрал полный комплект вооружения. Он знал, кто его враг. Он знал, что должен сделать.

Неужели для каждого космического десантника время растягивается так же? И последние секунды перед боем тянутся, словно бесконечность? Так же потеют ладони, так же колотятся оба сердца, дыхание становится таким же прерывистым? Тидей почувствовал себя гораздо ближе к братству, которое когда-то его отвергло.

Всё ещё в темноте. Всё ещё в ожидании. Соблазн снять шлем и вернуться в пристройку стал уже непреодолимым, когда Тидея ослепило внезапно вернувшееся зрение. Часто моргая, он окинул взглядом оплавленную равнину.

Демоны — тысячи их! Тидей стоял в нескольких метрах позади собравшейся толпы. Он видел подобных им тысячи раз, когда запускал задания для новобранцев. Он следил за этим воинством с самого их прибытия на Илиум, но всё равно оказался не готов к подобному зрелищу. Его представления о том, каким должно быть живое существо, шли вразрез с калейдоскопом разнообразия форм и размеров. В некоторых он узнал некогда бывших людьми космических десантников Хаоса, когда-то достойных братьев, а ныне продавших душу Тёмным богам. Ужас, внушаемый каждым демоном в отдельности, многократно усиливался их числом. От демонов исходила хорошо ощутимая волна слепой, разрушительной ненависти.

Тидей с трудом напомнил себе, что, несмотря на всю их мощь, они оказались заточены здесь против своей воли, заточены на планете, которую едва ли можно назвать настоящей. Даже сейчас Тидей мог просто выдернуть разъём, и они будут преданы забвению, даже не сумев понять причины своего поражения.

Но Тидей пришёл сюда не за этим. Он пришёл, чтобы сражаться, чтобы поставить их предводителя на колени и доказать этим, что достоин места среди космических десантников, достоин их уважения!

Решившись, Тидей выпустил веер болтов в огромную толпу, стараясь по полной использовать эффект неожиданности. Привлеченные неожиданно шумной кончиной товарищей, взлаивая от неожиданности, тесно столпившиеся кровопускатели и прочие ошибки природы принялись с трудом разворачиваться в сторону нападавшего. Тидей шагнул им навстречу.

Поднырнув под яростный удар зазубренного лезвия, Тидей ударил в ответ. Цепной меч вгрызся в плоть демона и пропилил зияющую борозду, оставив кровопускателя изливать остатки жизни на растрескавшуюся землю. Первая смерть! Душа Тидея запела, когда он сбил ещё двух ринувшихся к нему отродий пустоты выстрелами из болт-пистолета. Ещё один клинок звякнул по доспехам, но броня отразила удар, позволив своему владельцу увеличить счёт до четырёх.

— За Императора! — завопил Тидей, развалив ударом извращённый гибрид орка и демона. Когда он последний раз издавал этот клич? Пинком освободившись от отчаянной хватки выпотрошенного десантника Хаоса, упрямо вцепившегося в его ботинок, Тидей вошёл в толпу демонов, словно в воды озера.

— Я пришёл, демоны! — ревел он. — Я, Тидей из Железных Сердец! И я — ваша смерть!

Стоя у бездействующего портала Хаоса, Каргон ощутил волну изумления, прокатившуюся по рядам слуг, прежде чем по слабой, на животном уровне, связи, объединявшей их, до него дошли образы. Их глазами он увидел Тидея, сначала как фигурку, едва виднеющуюся в толпе, мелькающую между демонами, обзор часто заслоняли те, кто с трудом старался вывернуться из бестолковой давки, затем как видение смерти в доспехах, цепной меч, опускающийся снова и снова, болтер, выплёвывающий взрывающуюся погибель.

— Этого не можшшет быть! — прошипел Каргон. Человеческое население Илиума было истреблено, но даже так, ни один космический десантник не смог бы прорубить такую просеку среди его воинства. Впервые за всё своё долгое существование Несущий Семя почувствовал ошеломлённое смятение обороняющегося, увидевшего перед собой превосходящего врага.

Тидей шагал, давно отбросив раздумья, действуя по заложенным схемам боя, вызубренным за годы обучения. Лишённые всякой координации, демоны рвались к нему, но их многочисленность и стеснённость работали против них самих, заставляя цепляться оружием друг за друга, и в то же время предоставляя для болтера и цепного меча Тидея максимально возможную мишень.

Увернувшись от удара усеянного крючьями копья, Тидея с изумлением увидел, как кровопускателя, державшего древко, отбросил в сторону его же собрат. Второй кровопускатель, увлечённый собственной атакой, мимоходом втоптал в землю голову своего же союзника. Чёрная цепь, покрытая коркой запёкшейся крови тысячи жертв, змейй ринулась навстречу Тидею, обвивая руку, выставленную им для защиты. Он дал дёрнуть себя вперёд, глухо стукнулся нагрудником о багровый чешуйчатый доспех, закрывавший грудь кровопускателя, и в упор разрядил болтер в морду демона. Кровопускатель, с дымящимися ошмётками вместо головы, опрокинулся назад. Тидей шагнул дальше, с изумлением замечая, как закипают вокруг новые междуособные стычки.

Каргон понял. Удивление в мыслях его легионов сменилось другим чувством — желанием утолить голод, терзавший их с момента гибели Илиума, голод, который ощущал и он сам. Поглощённых душ оказалось недостаточно, конечности демонов отяжелели, отягощённые усталостью и изнуряющим голодом, словно души жителей Илиума были не более чем иллюзией. Внезапное появление ещё одного человека давало возможность получить ещё пищи — пищи, до которой каждая порождённая Хаосом тварь теперь желала добраться, даже шагая по головам своих собратьев.

Иллюзия — Каргон понял и это. Изменяя расположение сенсорных органов, Несущий Семя исследовал поверхность, на которой стоял, и на которую его воины валились, словно стебли пшеницы под взмахами косы. Выйдя за пределы обычной реальности, он обнаружил следы некоего организующего принципа. Под его взглядом цветовые слои сходили один за другим. Показалась механическая подложка: шестерни, дифференциалы, зубчатые передачи и стержни, которые сцеплялись и проворачивались с точностью отлаженной машины, создавая многосложную, но в то же время точную модель. Реальную, но в то же время нереальную...

— Машшина! — выдохнул Каргон. Теперь он действительно понял. Иллюзии, при помощи которых силы Хаоса так часто пудрили людям мозги, лежали в основе мира, который он завоевал, в основе душ, которые он и его войско поглотили. Сосредоточившись на покорении планеты, они невольно голодали с самого момента прибытия. И новая угроза — незваный гость из мира вне иллюзии пришёл воспользоваться их слабостью, пришёл забрать в качестве трофея душу самого Несущего Семя.

— Этого не будет! — проскрежетал Каргон. Он подступил к ближайшему ряду кровопускателей, которые уже включились в голодную давку. Фаланга низших демонов, поднявшись в воздух, стрелой понеслась в далёкой ещё цели. Несколько кровопускателей обернулись, отвлечённые от жажды крови присутствием своего предводителя. Топор Каргона, называемый имперскими архивариусами Рубчиком Душ, уже опускался.

Вялое удивление отразилось в мыслях кровопускателя, когда топор Каргона погрузился ему в грудь. Тонкая псевдоподия, высунувшись из трещины между пластин перчатки Каргона, скользнула по её поверхности и нырнула в такую же трещину на рукоятке топора. Жизнь кровопускателя ушла, высосанная через топор и скользкое студёнистое соединение псевдоподии, чтобы напитать первую из ссохшихся, изголодавшихся клеток Каргона.

Мало. Первая капля настоящей пищи с момента прибытия на Илиум заставила Каргона только сильнее почувствовать остроту голода. Высвободив топор, он нанёс новый удар. Второй кровопускатель пал с засевшим между плечом и шеей Рубчиком Душ. Тело демона билось в конвульсиях, пока его истощённая жизнь уходила, чтобы восполнить силы тёмного бога, которому он служил.

Мало. Каргон бил снова и снова, идя сквозь своих воинов, словно сквозь воду, убивая без раздумий, питаясь, подгоняемый знанием, что безымянный десантник точно так же прокладывает себе дорогу навстречу ему. Когда последняя цепь воинов падёт и он встретится лицом к лицу со своим заклятым врагом, Несущий Семя будет готов.

Тидей пылал праведной яростью. Равнина позади была завалена телами его жертв. Если все демоны были столь лёгкой добычей, думал он, почему же они до сих пор не истреблены по всему космосу? Если один человек смог отправить обратно в породившую демонов пустоту столь огромное их число, почему

так много планет погибло, так много воинов не вернулись домой за многие столетия войны?

Могло ли оказаться так, что Император или те, кто распространял Его волю среди человечества, ошибались? Могло ли оказаться так, что не геносемя космических десантников было тем средством, при помощи которого могли быть отброшены вторгающиеся силы Хаоса, а внутренняя сила таких людей, как Тидей? Это будет урок, который он преподаст Империи: настоящие воины рождаются, а не выводятся, как безмозглый скот. Он бросит голову одетого в чёрные доспехи осквернителя миров перед главным алтарём Железных Сердец, и им придётся выслушать его! Старики из Адептус Терра могут сколько угодно кричать о богохульстве, но они не смогут проигнорировать реальность того, что он совершит.

Он уже давно истратил заряды болтера, сбивая мерзких летающих демонов. С цепным мечом в руке, механизм самоочистки которого протестующе завывал, Тидей продолжал прорубать себе путь сквозь кровопускателей, срубая конечности, вскрывая грудные клетки, удар за ударом. Теперь, вместо того, чтобы рваться к своей смерти, демоны отступали под его натиском, расходясь, словно занавес, перед ураганом его приближения, пока перед ним не остался лишь демон, которого он уже видел. Предводитель тёмной армии, их командир и бог.

— Нечисть! — выдохнул Тидей, лишь теперь заметив, каким отрывистым стало дыхание, как от нечеловеческих усилий, потраченных, чтобы пробиться сюда, жжёт грудь. Но за лицевым щитком шлема его взгляд горел священным огнём. Усталость — ничто. Он уже стоял на пороге бессмертия.

Топор Каргона рассёк воздух и со страшным грохотом натолкнулся на меч Тидея. Тидей пошатнулся от удара, ботинки скользнули по внутренностям его предыдущей жертвы. Упав на колени, чтобы избежать свирепого обратного удара, он рубанул демона по ногам. Визжащий клинок вцепился, задержался на мгновение и соскользнул. Доспехи Несущего Семя выдержали. Каргон шагнул вперёд, вынуждая Тидея отступать, отражая удар за ударом.

Сколько времени они танцевали так по равнине, в окружении подступивших кровопускателей и их собратьев? Сколько времени вопли демонов эхом отдавались у него голове? Время для Тидея потеряло всякий смысл почти сразу с момента, когда он бросился к внушительной чёрной фигуре, рассчитывая закончить бой одним ударом. В повелителе демонов не осталось ничего от того величавого презрения, с которым он руководил вторжением на Илиум, но его мощь всё ещё ужасала. Холодная ярость, с которой он наносил Тидею удар за ударом, грозила отбить у претендента в космические десантники всякое желание сражаться.

— За Императора! — разгорячённый своим последним боем, Тидей выразил в одном этом кличе всю свою предыдущую жизнь. Бросившись вперёд, он сделал обманное движение, крутанулся и нанёс удар по руке, держащей топор.

Рёв, подобный грохоту разверзшейся земли, раздался из-под куполообразного шлема Несущего Семя. На обсидиановой перчатке появилась трещина. Из раны брызнул кровавистый иxor, заляпав шлем и нагрудник Тидея. Исполненный надежды, тот снова бросился вперёд.

Теперь пришла очередь отступить Каргону. Тидей обрушил на него град ударов, страстно желая пробить доспехи, оберегавшие жизненный центр демона — алчную утробу, его вожделеющий орган осквернения. Защита Каргона превратилась в беспорядочное отмахивание топором и свободной рукой. Тидей подступил ближе. Конец, он был уверен, близок.

Руку с мечом словно зажало тисками, затем пришла очередь плеча. Тидей замолотил ногами в воздухе, когда Каргон поднял его. Слишком близко! Страстно желая положить всему конец, Тидей оказался в пределах досягаемости демона. Несмотря на раны, физическая мощь Каргона оставалась чудовищной. Рубщик Душ болтался, позабытый, на запястье демона. Каргон поднёс Тидея ближе.

Изо всех сил пытаясь вывернуться из хватки Каргона, Тидей всё же успел заметить, что трещины на доспехах Несущего Семя были больше чем просто боевыми отметинами. В них пульсировала жизнь, словно похожий на камень панцирь был, по сути, единым целым с находящимся внутри телом. И пока Тидей смотрел на него, пульсация ускорялась.

Почти с геологической медлительностью нагрудник Каргона треснул и неторопливо разошёлся в стороны.

— Нет! — Тидей словно повис над бездонной ямой, над трещиной, которая вела прямо в его сердце и, через глубины его собственного тщеславия, к гибели его и учебной базы, в которой находилось его охваченное ужасом тело.

В глубине этой ямы что-то шевельнулось и поползло к свету.

Тидей едва почувствовал удар, когда щупальце пробило нагрудник, присосалось к чему-то глубоко внутри и принялось насыщаться.

Он мог бы принять свою смерть как цену за свою ошибку — это, в конце концов, входило в кодекс воина. Но одна мысль, которая занимала его, даже когда Каргон высосал его душу, заставила Тидея завопить в мучениях. Несущего Семя не интересовала его душа, хотя и насытившая демона после бесплодной пищи из ненастоящих жителей Илиума и тощих душ, отобранных у слуг. Каргону нужно было от Тидея то, что мог дать только он один: врата в материальную вселенную, в настоящее за иллюзиями Илиума.

— Император, прости меня! — слова, последняя человеческая мысль Тидея, нарушили тишину внутренней камеры, прежде чем с влажным хлопком Каргон прорвал барьер между иллюзией и реальностью. Тело Тидея всё ещё висело в воздухе, как исковерканное богохульство из крови и костей,

когда глубокая рана в ткани материального пространства раздвинулась шире, разбудив по всей базе сирены, оповещающие о вторжении.

Каргон шагнул к внутренней двери, за которой лежала пристройка, а за ней и сама база, обитатели которой уже вскакивали по тревоге. За ним сквозь проход вываливались его оставшиеся слуги, воздух тяжелел от ненасытного голода.

— Душши! — прошипел Каргон, повелитель демонов Хаоса. — Душши дессантников!

Его пальцы сомкнулись на рукояти топора, трещина, с помощью которой он заманил Тидея в свои объятия, уже закрылась.

— Пришшло время пира!

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ад_в_бутылке_/Hell_in_a_Bottle_\(рассказ\)&oldid=11866](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ад_в_бутылке_/Hell_in_a_Bottle_(рассказ)&oldid=11866)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 марта 2020 в 19:33.